

ЛИНГВИСТИКА

КАУЗАТИВНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.С. ГАЛУСТЯН
ЕГУСН им. В. Брюсова

В данной статье рассматривается перераспределение синтаксических ролей актантов глагола, соотносимое с залоговыми формами глагола, с одной стороны, наличием или отсутствием каузативности – с другой. Декаузация в рассматриваемых конструкциях оказывается индикатором грамматических соответствий, а именно – кажущейся соотносительности по признаку активность/пассивность предложений с глаголом на *-ся (-сь)*.

Ключевые слова: каузация, залог глагола, коммуникативный ранг, актантная структура глагола.

Объект нашего исследования – каузативные конструкции, ядром которых являются каузативные глаголы. В каузативных конструкциях наиболее ярко выражено отношение между субъектом и объектом – действие, совершаемое субъектом направлено на объект. Именно поэтому каузативность во всех языках и, в частности – в русском языке, как нам представляется, неразрывно связана с выражением залоговых отношений, а при помощи трансформаций каузативных конструкций можно описать специфику залоговых конструкций.

Следует заметить, что в лингвистике нет общепринятой семантической классификации каузативных глаголов. В нашей статье мы будем следовать тому подходу, который представлен в

[Недялков, Сильницкий 1996; Арутюнова 1976; Падучева 2004]. В целом этот подход можно представить следующим образом: «Все глаголы, которые могут выполнять роль связки каузативной конструкции, т.е. выражают каузацию в чистом виде или в сочетании с другими константами, составляют класс каузативных глаголов» [Недялков, Сильницкий 1996: 10]. В рамках данной статьи будут рассмотрены лексические каузативы, которые мы отличаем от каузативов морфологических и аналитических.

В свою очередь в лексических каузативах можно выделить следующие группы:

- изменение состояния – *открыть, закрыть*;
- создание предмета – *построить*;

- уничтожение – *убить*;
- изменение качества, признака – *побелить* и т.д.

Нетрудно заметить, что все перечисленные глаголы могут быть представлены перифразой «сделать так, чтобы...». Например, *убить* ['каузировать умереть'; X определенным способом делает так, что Y умирает]. Именно этот *строевой компонент* (термин Падучевой Е.В.) 'каузировать', объединяя каузативные глаголы, отличает их от некаузативных.

Рассмотрим следующую конструкцию с лексическим каузативом *перестроить*:

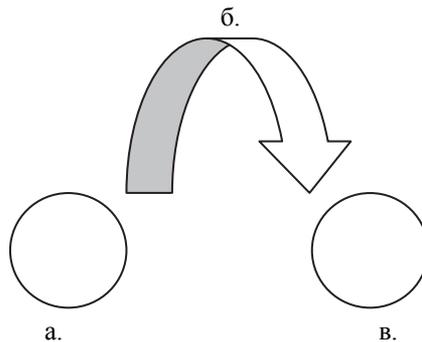
(1) а. *Рабочие перестроили дом.*

Назовем эту конструкцию исходной, активной, где Агенса-субъект каузирует Пациенса-объект 'принять некую форму, отличную от исходной'. Приведенная каузативная конструкция допускает ряд залоговых преобразований:

(1) б. *Дом был перестроен рабочими.*

Здесь происходит мена диадезы (соответствия между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями) глагольной конструкции. По сути, в обоих предложениях мы имеем одну и ту же ситуацию с одинаковым количеством участников (см. рис. 1), но при различном распределении их синтаксических позиций.

Рис. 1.

- а. Агенса – производитель действия (одушевленный) – *рабочие*
 б. Каузатива – процесс воздействия на объект – *перестроили*
 в. Пациенса – объект, претерпевающий изменение – *здание*

В активной конструкции субъект действия занимает привилегированное положение подлежащего, то есть находится в фокусе внимания говорящего. В пассивной конструкции снижается коммуникативный ранг участника-Агенса и, наоборот, повышается в синтаксическую позицию подлежащего ранг участника-Пациенса. Семантическая роль определяется поведением участника в обозначаемой ситуации, а ранг – это прагматическая характеристика: она определяет участника через его отношение к фокусу внимания говорящего [Падучева 2004: 58]. В русском языке именно подлежащему приписывается статус высшего коммуникативного ранга. Можно заключить, что «функция залога – это не столько перераспределение синтаксических ролей, сколько перераспределение закрепленных за ними коммуникативных рангов» [Плунгян 2011: 258]. В современной лингвистике за подобным перераспределением коммуникативных рангов закрепился термин «смысловая актуализация» [Всеволодова, Яценко 1988: 21]. Отсюда следует, что залог глагола тоже является неким индикатором отношения говорящего к высказыванию, категорией прагматического порядка или, придерживаясь терминологии Р.Якобсона, шифтерной категорией [см. Якобсон 1972].

Можно также предположить, что в конструкциях с выдвинутым на первый план Пациенсом акцент в большинстве своем ставится не на самом процессе действия, а на идее события в целом. Ср.: *Здание было перестроено; Статья была напечатана; Лекция была прочитана* и т.д.

В русском языке широкое распространение имеют «безагентные» активные и пассивные конструкции¹, в которых фокус внимания к производителю действия снижается вплоть до его исключения из конструкции. Опускание производителя действия может происходить также в силу его известности участникам коммуникации, его несущественности и т.д.

Например:

(2) а. *Вазу разбили* / б. *Ваза разбилась*. Но наряду с этим и в. *Ваза была разбита*.

И именно сопоставление этих двух возможных пассивов, первый из которых можно считать (правильнее назвать) псевдопассивом, создает базу для нетривиальных “каузативных” наблюдений.

Для этого воссоздадим контексты для обеих конструкций:

¹Это односоставные активные и, так называемые, двучленные пассивные конструкции.

б. *Вдруг начал дуть сильный ветер, из-за чего разбилась ваза и полетели все бумаги.*

в. *Хозяйка долго искала свою любимую вазу, не зная, что ваза разбита (= вазу разбили).*

Очевидно, что в первом случае (б) закадровым субъектом каузирующей ситуации является неодушевленный предмет, а во втором (в) – одушевленный. Однако “непроявленность” имеет различные каузативные последствия. В примере в. прагматический фокус более отчетливо смещен с процесса на статичный результат (каузируемое состояние), чем поддерживается каузативное напряжение, в то время как в б. налицо деактуализация каузации. И проблема здесь не только в том, что в этой и аналогичных конструкциях закадровый субъект не является Агенсом. Так, соответствующий контекст способен “ввести в кадр” гипотетического Агенса, как, например, в среднем (б.) предложении следующего ряда:

(3) а. *Окно распахнули./ б. Окно распахнулось./ в. Окно распахнуто.*

Ср.: *Окно распахнулось, и в проеме показалась вихрастая голова.*

Декаузация напрямую связана с их неспособностью быть 3-членными (Ср.: **Ваза разбилась ребенком* или **Окно распахнулось мамой*), что приводит к выдвиганию Пациенса в ядерную позицию изосемической конструкции: он становится единственным ядром ситуации, а ситуация приобретает черты самопроизвольности и псевдоагентивности, не допуская в себя, повторимся, реального Агенса и, соответственно, трехчленности. Ср.:

(4) а. *Водитель завел машину.* б. *Машина с трудом завелась* при невозможности **Машина с трудом завелась водителем.*

Более того: подобная псевдоагентивность может быть даже подчеркнута и усилена сочетанием с глаголом волеизъявления, как, например, в следующем примере: *Он испытал страх — и одновременно облегчение: дальше слоняться в тылу было уже стыдно. Мопед опять долго не хотел заводиться* (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F 2011).

Декаузация в рассматриваемых конструкциях есть индикатор грамматических соответствий, а именно – кажущейся соотносительности по признаку активность/пассивность предложений с глаголом на –ся (-сь). По правилам русской грамматики только возвратные глаголы несовершенного вида используются в собственно пассивных (имеющих свое “активное” соответствие) конструкциях, поэтому “средние” члены (в.) рядов (2), (3) и (4) не являются пассивными трансформациями активных конструкций (а.). Таковыми можно считать только конструкции с кратким страдательным причастием (если

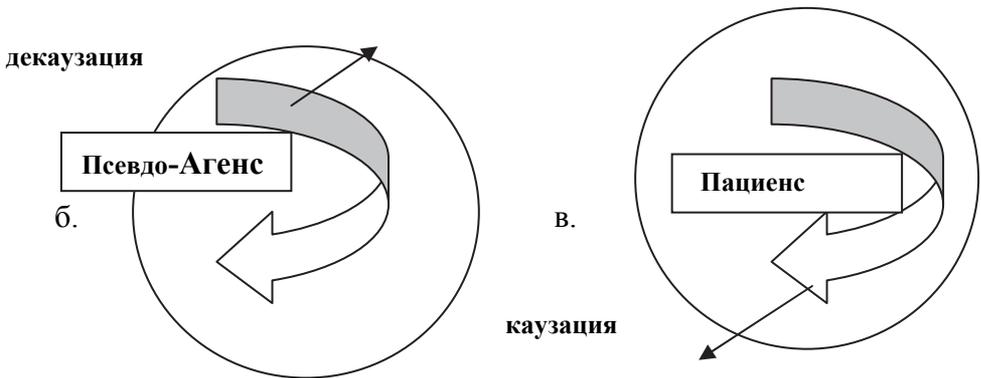
они, конечно, хотя бы узуально возможны²), которая “открыта” не только для Агенса-каузатора, но и для лексических маркеров каузации типа *намеренно, специально* и т.п. Ср.:

(2¹) а. *Вазу намеренно разбили (грабители)/ в. Ваза была разбита (грабителями) намеренно.*

(3¹) а. *Окно (рабочие) распахнули специально./ в. Окно распахнуто (рабочими) специально.*

Подобные синтаксические маркеры каузации компенсируют отсутствие производителя действия и косвенно отсылают к нему.

На Рис. 2 схематично представлен характер каузации в двух рассмотренных пассивных конструкциях:

Иными словами, мы имеем два варианта актантной – понижающей (предполагающей исключение участника из конструкции) – трансформации:

- изменение в результате полной или частичной декаузации ранга единственного присутствующего участника (с Пациенса на псевдо-Агенса) и

- наличие каузации и, как следствие, сохранение участником своего ранга Пациенса.

Таким образом, можно заключить, что перераспределение синтаксических ролей актантов глагола в той или иной ситуации, соотносимое с залоговыми формами глагола, самым непосредственным образом зависит от наличия или отсутствия каузативности

² Даже в узусе, не говоря уже о норме, вряд ли можно встретить **Машина была заведена водителем.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Русский язык, 1988.
2. Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций. М., 1996.
3. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Плузган В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: «Российский государственный гуманитарный университет», 2011.
5. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

CAUSATIVENESS AS AN INDICATOR OF THE SHIFT OF THE VOICE
 HASMIK S. GALUSTYAN

The article studies a distribution of syntactic roles of the arguments of the verb, which is related, from one side, with voice of the verb, from the other side, with causativity. Decausation in these constructions becomes an indicator of seeming correlation between active and passive forms of verbs ending with –ся(-сь).

Key words: causation, voice of the verb, communicative rank, argument structure of the verb.

ՊԱՏՃԱՌԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ԲԱՅԱՍԵՌԱՅԻՆ ԴՐՍԵՈՐՈՒՄՆԵՐԻ
 ՑՈՒՑԻՉ
 Հ.Ս. ԳԱԼՈՒՍՏՅԱՆ

Հոդվածում դիտարկվում է բայի արժույթային կազմի շարահյուսական դերերի վերադասավորմանը, որը փոխկապակցված է, մի կողմից, բայի սեռի, մյուս կողմից՝ պատճառականության հետ: Ուսումնասիրվող կառույցներում բայի արժույթային կազմի նվազեցումն ավելի վառ է արտահայտում –ся(-сь) ածանցներով կազմված բայերի՝ ակտիվ/պասիվ նախադասությունների թվացյալ փոխհարաբերության կուլսի ներքո:

Բանալի բառեր՝ պատճառում, բայի սեռ, հաղորդակցական կարգ, բայի արժույթային կազմ: